

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.
Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV • 2022 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук*
(Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор*
РАН (Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, про-*
фессор (Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 22.09.2022

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvove.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.25882/2xm5-dr90

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022

© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

ЛИНГВИСТИКА	5
D. Zayabaatar. The loss of the consonant <i>-l-</i> and syllable <i>-la/le-</i> in Mongolian	5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ	17
А. А. Бердыева. Влияние западных литературно-философских тенденций на современную литературу Республики Корея.....	17
Н. В. Ямпольская. К вопросу о структуре монгольских рукописных Ганджуров XVII века: тома <i>ga</i> и <i>da</i> раздела «Сутры» в списках из Аблай-хита	24
ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ	41
А. Алимаа. Халх монголчуудын хүүхдийн сэвлэг үргээх ёслолын соёлын утга өнөө цагийн байдал.....	41
Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. Калмыцкие песни, посвященные ойратской знати.....	51
Г. Бямбарагчаа. Монгольская игра в бабки на льду	61
СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	67
Ю. А. Иоаннесян. Гератский предлог <i>ta(y)-ye / tey-ye</i> : фонетическая трансформация или контаминация двух предлогов?	67
Н. Е. Васильева. Изучение рукописи «Маджмӯ‘ ат-таварйх» и ее значение для исторической этнографии народов Средней Азии	74
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	84
О. Н. Полянская. Международная научная конференция «Банзаровские чтения», посвященная 200-летию Доржи Банзарова и 90-летию БГПИ — БГУ (Россия, Улан-Удэ, 30-31 марта 2022 г.)	84
Ц. Ц. Саранцацрал. “Репиний академийн шадар 3” тусгай үзэсгэлэн	89
И. В. Кульганек. Новые книги по монголоведению	92

Ганболд БЯМБАРАГЧАА
Институт истории и этнологии МАН

МОНГОЛЬСКАЯ ИГРА В БАБКИ НА ЛЬДУ

Игра представляет собой один из видов развлекательной деятельности человека. Игра отражает историческое развитие этноса: его представление о социуме, истории, культуре. Для скотоводческого общества игра является особенно важным элементом культуры, имеющим функцию социальной сети, ее можно назвать нитью, соединяющей людей, «клеем», скрепляющим общество. Игра вобрала в себя элементы обряда, традиции, она связывает человека с прошлым, воссоздает, моделирует поведение человека более ранних исторических периодов. Игра — это одна из форм драматургии, формирует краткосрочные связи между членами общества, тем самым объединяя общество. Игра в бабки (монг. шагай) на льду — одна из распространенных традиционных игр монголов. Она является единственной традиционной игрой у них в зимнее время, напрямую зависит от традиционного образа жизни народа, включает в себя ряд религиозных элементов. Известно, что эта игра была наиболее развита у западных халха-монголов, однако, до настоящего времени генезис этой игры точно не выяснен. В статье дается характеристика игры, ее значение, описание, правила, особенности.

Ключевые слова: монголы, культура, развлечения, игра в бабки на льду

Об авторе: Ганболд БЯМБАРАГЧАА, магистр, завсектором Социальной и культурной антропологии, Института истории и этнологии МАН (Монголия, 13330, Улан-Батор, Баянзурх район, Энхтайван пр. 54А). (Byambaragchaag@mas.ac.mn).

© ИВР РАН, 2022

© Бямбарাগчаа Г., 2022

Традиционная народная игра являлась элементом культуры сотен народов мира на протяжении многих веков их развития. Из древних источников известно, что главы разных племен и родов организовывали во время деловых встреч и собраний пиры и игры. Игра была одним из элементов переговоров, средством преодоления и разрешения споров и противоречий. Пространство игры строго устроено, участники составляют четко организованное сообщество, правила и обычаи жестко зафиксированы. На пространстве игры становятся возможными и активизируются многосторонние отношения в обществе, она дает возможность установить контакт между людьми с разными мнениями. Кроме того, игра становится связующей нитью между традиционным и современным обществом, в ней сохраняется и передается историко-культурное наследие сообщества.

Среди монголов игра и традиция, связанная с ней, стала важным культурным элементом. Игра — это не только забава, она несет знание о глубоких основах общества, становится неким «зеркалом», отражающим народную культуру. Известные исследователи-этнологи Монголии С. Бадамхатан и Б. Нямдорж предлагали рассматривать игры не только в развлекательном контексте, но и как источник знаний о психологии, педагогике [Бадамхатан С. Нямдорж Б. 1998].

Так как любая игра рождается и развивается в определенной исторической сфере этноса, она может стать одним главным объектом исследования этнологии и общественно-культурной антропологии. Немало объектов, связанных с играми были обнаружены среди археологических находок, которые показывают особенности похоронов, жертвоприношений и разных ритуалов как материальные памятни-

ки народов на возвышенности Центральной Азии. В том числе, лодыжки мелких и крупных скот с разными метками и чертами внутри погребений детей хунского периода были обнаружены на территории Монголии. Существует обычай делать некоторых костей домашних животных как объект верования, уважения и духовной культуры в рамках монгольской этнической культуры. Такими костями являются лопатки [Эрдэнэбаатар. 2002] и лодыжки мелких и крупных скот.

Любая игра рождается и развивается в определенный исторический период формирования этноса, поэтому она может стать одним из главных объектов исследования этнологии и социальной антропологии. Немало артефактов, связанных с играми, было обнаружено среди археологических находок при раскопках погребений и жертвенников на возвышенности Центральной Азии. На территории Монголии в погребениях детей хунского периода были найдены бабки (они же — альчики) мелкого и крупного скота с разными метками и чертами. У монголов существует обычай делать ритуальные объекты из некоторых костей домашних животных. Для этих целей используются лопаточные [Эрдэнэбаатар. 2002] и таранные кости (т.е. лодыжки) мелкого и крупного скота.

Исследование способов применения таких костей по данным раскопок археологических памятников древних монгольских племен приводит к выводам о разных формах почитания и использования костей в качестве игровых предметов [Эрдэнэбаатар. 1994]. Археологических свидетельств об игре в бабки мало, что может говорить о том, что игра появилась позже. Но обнаружение при археологических раскопках погребений костей домашних животных, в том числе бабок, занимающих важное место среди игр монголов, позволяет думать, что игра в бабки существовала уже тогда.

В качестве доказательств можно привести следующие результаты исследований по этой теме: на склоне горы Баянзурх бригады Хантай сомона Хутаг-Ундор Булганского аймака в погребении №2 были обнаружены 22 таранные кости крупного домашнего скота; в погребении ребенка №3, сопутствующего погребению

№1 хунского аристократа в урочище Балгасан тал бригады Хануй сомона Ундор-Улан Архангайского аймака было найдено более 250 таранных костей овец и коз; в хунском погребении, раскопанном Ю. Д. Талько-Гринцевичем, Г. П. Сосновским и П. Б. Коноваловым — 52–53 таранные кости овец и коз. Эти кости при захоронении играли роль погребального инвентаря. Использовались они и для детских игр. В детских погребениях обнаруживали наибольшее количество бабок, например, в погребении №1 группы хунских погребений на сопке Наран близ горы Барзан в сомоне Улзийт, Убурхангайского аймака в 1998 году найдено более 400 бабок овец и коз.

Традиционные монгольские игры, их разновидности, правила, распространение среди монголов и некоторые другие аспекты часто становились предметом интереса исследователей. Этнологи С. Бадамхатан и Б. Нямдорж занимались изучением игр и забав монголов на западе и востоке страны. С. Бадамхатан в своей работе по традиционным играм и забавам на востоке Монголии подробно описывала виды, правила и особенности игр этнической группы Дариганга. Этот труд занимает значимое место в этнологии Монголии, в частности, в исследовании истории культуры на примере игр [Бадамхатан С. Сүхбаатар Ж. 1962]. Для истории изучения темы также важным является труд Н. Намжилдоржа в двух томах о традиционных играх на доске [Намжилдорж Н. 1963, 1966].

Игры и забавы как элемент культуры этноса рождаются и живут в тесной связи с особенностями быта, с нравом и менталитетом народа, с климатическими условиями, в которых живет то или иное сообщество. Исследователи делят традиционные игры монголов по различным видам техники, игровым предметам и действиям игроков. Исследователь Х. Дарамбазар выделил следующие виды:

1. Спортивные игры
2. Словесные игры
3. Игры в бабки
4. Игры на доске
5. Игры в пальцы
6. Игры в петли

7. Игры с деталями и задвижками
8. Головоломки по сборке деталей
9. Головоломки по складыванию и резанию
10. Игры в картинки
11. Игра по сборке юрты
12. Игры по сборке других предметов
13. Магические игры [Дарамбазар Х. 1979].

И исследователи Ш. Сүхбат и Ш. Нарантуяа разделили монгольские игры на следующие виды по их содержанию и признакам:

- Игры в слова
- Головоломки по сборке
- Спортивные игры
- Игры на доске
- Игры с фигурами [Сүхбат Ш., Нарантуяа Ш., Өлзийсайхан И. 2012].

Игра в бабки (шагайн наадаан) является самой распространенной из монгольских традиционных игр. Она выросла из основных занятий и образа жизни монголов под влиянием климатических и географических особенностей региона. Для игры используются таранные косточки овец, коз, оленей. Игроки кидают их «щелчками», предварительно складывая определенным образом. Кроме того, бабки из оленьих косточек расставляют на деревянной доске, образуя мишень в виде квадрата, куба, круга или овала. В зависимости от местности

в игре может использоваться биток из тонкой маленькой прямоугольной кости оленя. В игре льду, одной из разновидностей игры в бабки, в качестве битка применяют маленький плоский кусок свинца. Самое раннее упоминание об игре в бабки на льду у монголов можно обнаружить в «Сокровенном сказании». О том, что Тэмужин и Жамуха играли в бабки на льду реки Онон в раннем детстве, в памятнике пишется так: «Жамуха дал одиннадцатилетнему Тэмужину лодыжку оленя, а Тэмужин дал в ответ ему лодыжку с дырками в знак начала дружбы, и они играли в стрельбу в игральные лодыжки на льду, отмечая дружбу» [Дамдинсүрэн Ц. 2000]. Это дает основание заключить, что уже в конце XII века игра в бабки была распространена у монголов, и таранные косточки скота использовали как игральные кости. Позже, когда в территориально-административном устройстве появились аймаки и хошуны, по рассказам местных жителей игра в бабки была популярна в хошуне Заяа.

Традиция этой интересной игры сохраняется на западе Монголии и в Архангайском аймаке и разнится в зависимости от географических и климатических особенностей. Изданные и введенные в научный оборот исследования этой игры очень малочисленны. Игра в баб-

Рис. 1. Игра в бабки: метание битка

ки на льду называется по-монгольски 'шагалцах', бабки для игры на льду — 'мөсөн шагай', стрельба по очереди, которой придерживаются игроки — 'өрөг харвах'. В игре используются 4 бабки, шарик размером с кулак (хушга), биток (зах) и доска, засыпанная пеплом для записи очков. Хушга делали из кожи яичек быка, которую надували и сушили. В наше время этот полый шарик делается из разных материалов, в том числе и из бумаги. Зах делали из рога дикого барана или латуни. Сейчас биток отличается из свинца, стали или латуни, он может покрываться латунью, иметь желобки с обеих сторон или быть полым; в таком случае внутри помещается маленький кусочек свинца или 120-граммовый патрон.

Биток при броске зажимается в руке определенным образом: указательный палец помещается в желобок с передней стороны битка, средний — в желобок сзади и придерживается большим пальцем с левой стороны и безымянным — с правой. Рука, которая держит зах должна быть опущена прямо вниз, согнутая противоположная нога ставится вперед, рука держится над этой ногой. Другая нога отводится немного назад, торс устремляется вперед и делается небольшое углубление во льду для ноги, чтобы не поскользнуться. В момент броска нога, находящаяся сзади, резко выпрямляется, рука с битком делает замах и бросок. После броска битка тело игрока скользит по льду по инерции. Рука, держащая биток, при броске держится прямо, а большой палец придает ускорение битку. Маленький кусок свинца внутри битка утяжеляет его и увеличивает скорость и дальность броска. Свинец выбран из-за его большого удельного веса, который составляет 11,34 г/см³. Кусочек свинца, ударяясь о переднюю стенку битка, изменяет центр его тяжести, за счет этого бросок становится более точным. Путь, пройденный битком, называют 'аваа', что дословно означает 'препятствия и изъёмы льда'.

Традиционно в одной команде могла быть от 2 до 24 игроков. Сейчас — строго двое. В одну партию каждый игрок совершает 4 броска. После этого игрок идет к мишени (өрөг), то есть бабкам и шарикам, в которые стреляют.

Игроки двух команд договариваются о количестве партий. Обычно играют 9 партий. Два игрока одной команды стреляют по очереди и после бросков уходят к мишени. Человек у мишени следит за брошенным битком игрока своей команды и считает его очки. Этого человека, ответственного за битки, называют 'зах маллагч'.

Существуют разные способы расположения мишеней, роль которых выполняют шарики (хушга), бабки непосредственно по обе стороны от шарика (цовхи) и остальные бабки. Бабки могут быть расставлены так: между цовхи и шариком оставляется щель в два пальца, между цовхи и крайней бабкой — в пядь, а под бабки кладется волос коровы, чтобы обозначить положение и увидеть смещение. При установке шарика (хушга) делается маленькое углубление под ним во льду. Если игрок попадает в бабку на самом краю, то он получает 1 очко. Если биток проходит между цовхи и крайней бабкой, то игрок также получает очко. Если биток попадает в шарик (хушга), игроку дается три очка.

Если биток попадает и в хушга-шарик, и в цовхи-бабку, то такой бросок называется 'парнайдсан', и игрок получает 1 очко. Как отмечал в своих исследованиях Ш. Баасанжав, «.....в древности один из видов попаданий назывался 'парнайдах', а в современности правила игры в бабки на льду изменились, и при парнайдах перестали давать очко». Кроме парнайдах между шариком-хушга и соседней бабкой оставляется щель, размером чуть больше битка. Это пространство называют 'зулбаа'. Когда биток проходит здесь и не задевает ничего, такой бросок также называют 'зулбаа'. Игроки не любят делать броски в позицию зулба. Если биток попадает в шарик-хушга и соседнюю бабку в позиции зулба, то игрок получает 3 очка [Шаравын Баасанжав. 2013].

При фиксировании очков начинают рисовать фигуру храма по одной черте за каждое очко. Выигрывает та команда, у которой рисунок с силуэтом храма получается более ясный и законченный. Путь битка отмечается линией — 'шав'. После девятикратного попадания в мишень ставится одна точка. После 25 бросков все баллы суммируются и записываются. На-

бравший самое большое количество баллов называется 'богатым', занявший второе место — 'пузатым' (гүзээ). После 20 бросков число бабок сокращается, промежутки между ними уменьшаются. В начале игры общая длина составленных в качестве мишеней бабок достигает одной маховой сажени (почти двух метров), затем уменьшается до полутора аршин (около одного метра). После этого бабки подсчитываются, и очки игроков сравниваются. Используется всего 5 мишеней. Хушга-шарик, являющийся центральной мишенью, размещается на уровне челюсти игрока. Раньше бросали с дистанции в 36 луков (один лук — 160–200 см); в настоящее время — 70–80 метров. Главного игрока в команде называют 'дуйжаа' (кит. компаньон, член одной команды, наш человек). Второго члена своей команды дуйжаа зовет 'эх', означающим по-монгольски 'начинающий', потому что он начинает каждую партию. Дуйжаа и эх совершают броски по очереди. Последние 4 броска делает дуйжаа. Эту партию называют 'дашийн дуйжаа' (от тиб. 'даш', что означает 'счастливый') [Гомбын Баатарцогт. 2014]. Все хотят быть дуйжаа и иметь право участвовать в партии Даш, так как тот, кто стреляет последним четыре раза, обязательно выигрывает.

В Монголии в бабки на льду играли издавна. Это подтверждается документами о наличии традиции игры в 4 кости в церемониях открытия и закрытия сезона игр на льду. Игроки собираются и проводят церемонию открытия сезона игр в бабки на льду, когда на реке вста-

ет лед. Это обычно происходит в середине ноября; определенный день открытия сезона не установлен, главное условие — лед на реке должен встать полностью.

Весной, когда лед начинает таять, устраивается последнее в году соревнование, во время которого проводится церемония закрытия сезона. Это состязание считается самым важным. В этот день готовятся угощения, накрывается стол, само соревнование поэтому называется 'игра во время пира'. За игру каждый участник бросает биток 4 раза, того, кто попал в мишень больше всех раз, называют 'лама'. Ламе оказывают почести, сажают первым в ряду игроков. Справа от ламы сидит занявший второе место, а слева — занявший третье. Попавший в мишень меньше всех именуется 'приносящий барана', его обязанностью становится приготовление баранины для игроков и прислуживание на пиру. Лама раздает всем куски баранины в определенном порядке, и начинается пир.

Таким образом, монгольская игра в бабки на льду, как каждая народная игра имеет свою историю происхождения, особенности развития, свое пространство и значение в культуре. Будучи забавой, развлечением, она в то же время является частью истории культуры своего народа. Верования и религиозные ритуалы находят свое отражение в происхождении этой игры и ее историческом развитии, а общественные и культурные процессы влияют на ее содержание.

Использованная литература

Бадамхатан С., Сүхбаатар Ш. Дарьгангын хүүхдийн тоглоом. Улаанбаатар, 1962. [Badamkhatan S., Sukhbaatar Zh. Children's games in Dariganga]. Ulaanbaatar, 1962.

Бадамхатан С., Нямдорж Б. Өөлдийн уламжлалт тоглоом. Ховд., 1998 [Badamkhatan S., Nyamdorj B. The traditional game in Uuld group]. Khovd., 1998.

Дамдинсүрэн Ц. Монголын нууц товчоон. Улаанбаатар, 2000 [Damdinsuren Ts. Secret History of Mongolia]. Ulaanbaatar, 2000.

Дарамбазар Х. Монголын уламжлалт тоглоомын системийн хөгжлөөс. // Studia Historica. Tomus XIV, Fasc. 1-16. Улаанбаатар, 1979 [Darambazar Kh. On the systems of the Mongolian traditional game // Studia

Historica]. Tomus XIV, Fasc. 1-16. Ulaanbaatar, 1979.

Намжилдорж Н. Хөлөгт тоглоом I, II. Улаанбаатар, 1963, 1966 [Namjildorj N. Game in the ship I, II]. Ulaanbaatar, 1963, 1966.

Сүхбат Ш, Өлзийсайхан Ш. Монгол тоглоом. Улаанбаатар, 2012 [Sukhbat Sh, Ulziisaikhan Sh. Mongolian game]. Ulaanbaatar, 2012.

Эрдэнэбаатар Д. Монгол нутгийн дөрвөлжин булш, хиригсүүрийн соёл. Улаанбаатар, 2002. [Erdenebaatar D. The culture of the square tomb and a thip in Mongolia]. Ulaanbaatar, 2002.

Эрдэнэбаатар Д. Монголчуудын шагай, шагай чөмөг эрхэмлэх ёсны тухай (VII–XIV зуун). // Түүхийн судлал. Tom XXVII, Fasc. 10. Улаанбаатар,

1994 [Erdenebaatar D. On the ankle and ankle for cheaters of the Mongols (VII-XIX century) // *Studia Historica*]. Tom XXVII, Fasc 1-10. Ulaanbaatar, 1994.

Информанты

1. Гомбо Баатарцогт — муж., 53 г.
2. Шарав Баасанжав — муж., 65 лет.

MONGOLIAN KNUCKLEBONES GAME PLAYED ON ICE

Ganbold BYAMBARAGCHAA

Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences

A game is one of the types of human entertainment activities that reflects the historical development of an ethnic group — its idea of society, history, culture. For a nomadic pastoral society, the game is an especially important element of culture. It performs the function of a social network, a thread connecting people, a “glue” that holds society together. The game has incorporated elements of ritual and tradition. By connecting a person with the past, it recreates and models the behavior of people of earlier historical periods. Being one of the forms of drama, it creates short-term connections between members of society, thereby consolidating it. The knucklebones (Mong. шарай) is one of the most common traditional games of the Mongols. The article describes knucklebones game played on ice — the only traditional game which is played by the Mongols in winter time. This game is directly related to the traditional way of life of the Mongols. At the same time it includes a number of religious elements. It is known that the game was most widespread among the Western Khalkha Mongols. However, to date, the origin of this game remains unclear.

Key words: Mongols, culture, entertainment, knucklebones game played on ice

About the Author: **Ganbold BYAMBARAGCHAA**, M.D., Head of the Sector of Social and Cultural Anthropology, Institute of History and Ethnology of MAN (54A, Enkhtaivan pr., Bayanzurkh dist., Ulaanbaatar, 13330, Mongolia). (Byambaragchaag@mas.ac.mn).